

Каверин Евгений Александрович

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Ретроспективный анализ формирования понятия «вещественные доказательства» по уголовным делам в России

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты формирования понятия «вещественное доказательство» в России. Рассматривая данный процесс в исторической ретроспективе, отмечается, что данное понятие до сих пор не имеет однозначного определения и рассматривается как группа предметов, обладающих определенными качествами видового и процессуального характера, перечисленными в статье 81 УПК РФ. Состав этой группы сложился исторически, меняясь и пополняясь. Этот процесс не завершен и поныне. С развитием научно-технических средств получения и извлечения информации понятие вещественного доказательства может трансформироваться в более широкое понятие, чем «вещь» или «предмет».

Ключевые слова: вещественные доказательства, доказывание, признак относимости, признак объективности, собирание доказательств.

Вещественные доказательства занимают особое место среди перечня доказательств, определенных статьей 74 УПК РФ. В отличие от показаний, заключений, протоколов и иных документов, они образуют довольно обширную группу предметов, обладающих разными признаками и свойствами, опираясь на особенности которых криминалисты способны установить наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Состав этой группы, в общих чертах перечисленный в статье 81 УПК РФ сложился исторически, меняясь и пополняясь. Этот процесс не завершен и поныне.

Понятие «вещественные доказательства» с точки зрения исторически сложившейся западной уголовно-процессуальной науки, можно связать с понятием «*corpus delicti*», что в дословном переводе с латыни означало «тело преступления», а юридически – телесное (материальное) выражение преступления [1, с. 15]. Однако в России в основу рассматриваемого понятия легло именно слово «вещь», которое определяет, что в качестве вещественных доказательств могут быть приобщены лишь неодушевленные предметы, несущие какую-либо доказательную информацию по уголовному делу. Причем такие предметы, вид, смысл и назначение которых доступны обыденному восприятию.

Рассматривая данный процесс в исторической ретроспективе российского права в контексте известных нам источников, можно отметить, что, уже с X века в образовавшемся и крепнущем Русском государстве начинает формироваться и развиваться судебная система, учитывающая международный опыт. Выражается это в квалификации новых видов преступлений и установления наказания за них. Этому способствует влияние более развитого на тот момент истории византийского права. Дошедшие до нас документальные источники того времени уже свидетельствуют о наличии понятия «доказательств», по крайней мере, в договорных отношениях [2].

Русские князья, деятельность которых была тесно связана с решением конфликтов, в том числе и публично, вынуждены были обосновывать свои решения перед народом с помощью различных средств, иметь в наличии и использовать набор формальных правовых приемов, приводить самим и требовать от других разумные доказательства обвинения или оправдания подсудных. Так Александр Невский в судопроизводстве использовал нормы новгородской «Русской Правды» [3, с. 17]. Историки считают, что именно на этом этапе развития древнерусского государства появляются, хотя и в первоначальном виде, но всем хорошо известные принципы современного судопроизводства, такие, как: равноправие сторон, состязательность и собирание доказательств [4]. В текстах «Русской Правды»(XI–XII вв.) о

доказательствах, которые можно с настоящих правовых позиций рассматривать и как «вещественные», говорится вполне определенно. Таковыми по «Русской Правде» считалось «поличное», в качестве которого признавалось наличие трупа в чьем-либо дворе, наличие предметов кражи, поимка самого вора в процессе кражи или наличие следов украденной вещи или следов самого преступника опять же в чьем-либо дворе [5].

Проследившая отечественную историю от тех времен до наших дней, видно, что исторически в уголовном процессе вещественные доказательства в той или иной мере присутствуют, хотя понятийно и процессуально четко не оформлены. Впервые формальный термин «вещественные доказательства» был введен только в 1812 году. Однако его определение и до и после этого достаточно долго отсутствовало. Между тем внимание теоретиков права в той или иной мере периодически обращалось к теме «вещественных доказательств», но лишь с проведением судебной реформы 1864 года в «Уставе уголовного судопроизводства» было введено понятие «вещественные доказательства». К вещественным доказательствам в то время относили: поличное, орудие, которым совершено преступление, подложные документы, фальшивые монеты, окровавленные или поврежденные предметы и вообще все найденное при осмотре места происшествия, при обыске или выемке и могущее служить средством для обнаружения и изобличения преступников [4]. Подобное понимание правовой природы и сущности вещественных доказательств сохранилось и в начале советского периода отечественного права. Впоследствии статья 83 УПК РСФСР 1960 года, помимо вышеперечисленных предметов, стала определять в качестве вещественных доказательств деньги и иные ценности, нажитые преступным путем. Однако в постсоветский период п.2.1 ст. 81 УПК РФ, причисляя к вещественным доказательствам деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершенного преступления, расширяет понятие и сущность данного вида доказательства до рамок понятия «имущество». Оно, в свою очередь, согласно УПК РФ включает в себя «материальные и нематериальные объекты, которые

могут быть предметами владения, пользования или распоряжения» (п.13.1 ст.5 УПК РФ). Другими словами, согласно смыслу данного понятия, вещественными доказательствами могут выступать уже не только вещи и предметы – материальные объекты, но и объекты нематериальные.

Рассуждая о сущности вещественных доказательств в уголовном процессе, стоит отметить их важнейшие признаки: – признак относимости, предполагающий наличие связи объекта с преступлением, и признак объективности, который подразумевает, что содержащаяся в вещественных доказательствах информация, имеющая значение для дела, формируется объективно.

Так же из неразрывной связи вещественных доказательств с обстоятельствами прошлого вытекает практический критерий их отграничения от иных, смежных доказательств. Этот критерий – их незаменимость. Утрата или необратимое повреждение, включая нарушение необходимой процессуальной формы их приобщения к делу, означает невозможность воспроизведения вещественного доказательства.

Неотъемлемыми элементами процессуальной составляющей понятия вещественного доказательства являются его осмотр и решение субъекта доказывания о приобщении его к делу.

В ходе осмотра или других процессуальных действий должно быть обнаружено наличие связи объекта с преступлением, т.е. такой признак доказательства, как относимость, конкретизированный ст. 81 УПК путем перечня предметов, которые могут быть использованы в этом качестве.

Факт и обстоятельства обнаружения вещественного доказательства обязательно отражаются в протоколе следственного или процессуального действия. Делается это в соответствии с ч. 2 ст. 81 УПК РФ, согласно которой обнаруженные органом расследования или представленные ему участниками процесса предметы осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к делу. Невыполнение этого требования ведет к недопустимости данного предмета как доказательства. Оформление

процесса получения вещественных доказательств необходимо для обеспечения достаточных гарантий достоверности полученной информации.

Значение вещественных доказательств для суда и следствия велико. При отсутствии свидетелей преступления данный вид доказательств может быть единственной возможностью восстановить реальную картину события (преступления) и наказать виновного (оправдать невиновного). Используя специфические приемы проверки и оценки этого вида доказательств, можно значительно расширить возможности доказывания. Уже сегодня в связи с развитием биологии, химии, физики, криминалистики, медицины, трасологии ранее недоступная информация становится не только доступной, но и более достоверной. И со временем это процесс будет все более совершенствоваться, так как совершенствуются способы исследования. По сути, в перспективе вещественные доказательства могут быть использованы для доказывания любого имеющего значение для дела обстоятельства.

Отсюда можно сделать логическое предположение, что с развитием научно-технических средств получения и извлечения информации, криминалистической науки в области криминалистических экспертиз, возможностей визуализации информации в том или ином виде, понятие вещественного доказательства может трансформироваться в более широкое понятие, чем «вещь» или предмет.

Также сегодня в качестве вещественного доказательства часто фактически выступает не предмет, а информация в нем содержащаяся, хотя формально и процессуально речь идет о носителе информации. Статья 81.1. УПК РФ, например, вводит понятие «электронного носителя информации». В роли такового могут выступать компьютеры, телефоны и т.п.

Макро и микро объекты, которые по причине своих размеров и состояния не могут быть представлены перед судом, а представляются лишь в виде фотографий и видеосъемки (например, потерпевший крушение авиалайнер, обнаруженные микрочастицы и т.п.), или в виде образцов с подтверждающим заключением разного рода экспертов-криминалистов, фактически давно

воспринимаются судом как вещественные доказательства. Автор даже полагает, что такое понятие, как «объект», если не заменит, то существенно дополнит понятие вещественного доказательства.

Вследствие чего мы предлагаем внести в ч.1 статьи 81 УПК РФ следующие изменения:

«1. Вещественными доказательствами признаются любые предметы (объекты):

3) иные предметы и документы, с содержащейся в них информацией, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела».

Данная формулировка позволит снять процессуальные вопросы относимости некоторых предметов и объектов к вещественным доказательствам в суде, например, мобильных телефонов, банковских карт и т. п.

Таким образом, из сказанного можно сделать вывод, что вещественные доказательства, в настоящее время образуют довольно обширную, хотя и понятийно «размытую» группу предметов, обладающих разными признаками и свойствами. Состав этой группы сложился не сразу, исторически менялся и дополнялся. Этот процесс не завершен и поныне. Исторически же вложенный смысл в понятие «вещественного доказательства», выраженный в неодушевленности и доступности обыденному восприятию предмета, несущего доказательную информацию по уголовному делу, сегодня меняется в сторону расширения данного понятия, приобретающего аспект, как нематериальности доказательства (аспекты понятий «информации», «имущества»), так и его видового разнообразия (микро- и макро- объекты, средства их визуализация).

Литература

1. Боруленков Ю.П. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1.

2. Памятники русского права: памятники права Киевского государства, X – XII вв. Вып. 1 / Под ред. С.В. Юшков. М.: Госюриздат, 1952.

3. Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрист, 2005.

4. Ванявин Д.В. История развития института вещественных доказательств в уголовном процессе России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-instituta-veschestvennyh-dokazatelstv-v-ugolovnom-protssesse-rossii> (дата обращения: 12.04.2019).

5.. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. Изд. 3-е. / Под ред., с предисл. В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2004.

© Бюллетень магистранта 2019 год №2